

ВОСЬМЫЕ
РИМСКИЕ КИРИЛЛО-
МЕФОДИЕВСКИЕ
ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ЦЕНТР МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЛАВЯНСКОЙ
КНИЖНОСТИ ИНСТИТУТА СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

UNIVERSITÀ DEGLI STUDI DI FIRENZE

КАФЕДРА СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ
МГУ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

при поддержке Российского центра науки и культуры в Риме
(Представительство Россотрудничества в Италии)

«ИНДРИК»
МОСКВА
2018

ВОСЬМЫЕ РИМСКИЕ КИРИЛЛО- МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Рим — Флоренция
5—10 ФЕВРАЛЯ 2018 г.

УДК 81
Ш 81

Организационный комитет конференции

Н. Запольская (председатель)

И. Вернер

М.Обижаева

А. Михайленко

М. Гаврилков (секретарь)

Е. Смирнова (секретарь)

*Ответственные редакторы
сборника материалов конференции*

Н. Запольская

М. Обижаева

Восьмые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения.

Материалы конференции

(Рим — Флоренция, 5–10 февраля 2018 г.).

М: Индрик. 2018. — 164 с.

ISBN 978-5-91674-484-2

Сборник содержит материалы международной научной конференции *Восьмые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения* (5–10 февраля 2018 г.), организованной Институтом славяноведения РАН при поддержке Российского центра науки и культуры в Италии и Флорентийского университета. Доклады были прочитаны в тематических секциях: «Эпоха Константина и Мефодия в историко-филологическом контексте: события, тексты, люди», «Новое о старом: современные исследования славянского рукописного и книгопечатного наследия», «Славянские языки: типология и история», «Альтернативные пути формирования русского литературного языка в доломосовский период: деятельность иностранных ученых и переводчиков», «Функциональность славянской книжности», «Единство и множественность мира Максима Грека».

ISBN 978-5-91674-484-2

© Оформление,
Издательство «Индрик», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

А. Альберти (Италия, Болонья)

Филологическая деятельность тырновских книжников XIV века и восстановление кирилло-мефодиевского наследия 11

С. Аршембо (Франция, Париж)

В поисках «духа русского языка»: «Русская грамматика и методика» Жана Соје (Париж, 1724) 12

М. К. Брагоне (Италия, Павия)

Переводы и размышления о церковнославянском и русском языках в XVIII веке: перевод И.В. Пауса «Colloquia Latino-Germanica» И.Г. Сейболда 14

И. Вернер (Россия, Москва)

Церковнославянский язык в истории чешской библейской традиции: новые тексты и новые интерпретации 15

С. Власов (Россия, Санкт-Петербург),

Л. Московкин (Россия, Санкт-Петербург)
«Грамматика французская и русская» 1730 года: результаты комплексного анализа 21

А. Вранеш (Сербия, Белград),

Л. Маркович (Сербия, Белград)
Руска и српска филологија у Библиотеци «Језик и књижевност» 26

Д. Грбич (Сербия, Белград)

Културно-историјски контекст српске рецепције превода Симеона Тодорског «Чтири книги в истинномъ Христианствѣ» (Хале 1735) 30

Дж. Дзиффер (<i>Италия, Удине</i>) Чем мы обязаны Черноризцу Храбру?	32
Р. Евстифеева (<i>Италия, Рим</i>) Политический язык «Придворного человека»	33
М. Живова (<i>Италия, Рим</i>) К проблеме интерпретации разночтений в параллельных текстах русской минен XVI в. ТСЛ 541: позиции допустимой вариативности и функциональная синонимия	37
К. Жильцов (<i>Россия, Москва</i>) К вопросу о значении прозвища «Упирь» в записи писца Толковых пророков 1047 года	39
А. Журавель (<i>Германия, Галле</i>) К вопросу о редакциях «Книги Паломник» Антония Новгородского	41
Н. Зайц (<i>Словения, Любляна</i>) Молитвенные произведения преп. Максима Грека	47
Н. Запольская (<i>Россия, Москва</i>) Проблема легитимации славянского литургического языка	53
Н. Запольская (<i>Россия, Москва</i>) Рефлексия над церковнославянским языком: от «имманентной» грамматики к теоретической.....	55
О. Зиберт (<i>Германия, Галле</i>) «Простой» язык «русских» переводов Симеона Тодорского (Галле 1729–1735): переводческие стратегии и возможности их анализа с помощью электронной базы данных	60

А. Золтан (<i>Венгрия, Будапешт</i>) Венгерское сложное будущее в славянском контексте	65
В. Легких (<i>Австрия, Вена</i>) Русская княжеская служба как отдельная категория	70
С. Менгель (<i>Германия, Галле</i>) Концепции русского литературного языка нового типа в трудах иностранных ученых и переводчиков начала XVIII века, их рецепция и распространение	74
Е. Мишина (<i>Россия, Москва</i>) Повествовательные стратегии древнерусских хождений	76
Н. Мосягина (<i>Россия, Санкт-Петербург</i>) Гимнография великомученику князю Лазарю Хребеляновичу в древнерусских нотированных рукописях ...	79
Н. Мосягина (<i>Россия, Санкт-Петербург</i>) Мастер-класс по древнерусскому богослужебному пению: «Канон молебный ко Пресвятой Богородице» греческого распева	84
Н. Николаева (<i>Россия, Казань</i>) Евангелие-апракос XIV века из собрания Научной библиотеки Казанского университета (ОРРК № 2072): палеографические и структурно-содержательные особенности	85
М. Новак (<i>Россия, Казань</i>) Древнеславянский перевод Евфалианы: синтаксис и лексика оглавления к первому посланию Коринфянам	89
М. Обижаева (<i>Россия, Москва</i>) К вопросу о функциях родного языка в новых культурно-исторических условиях: сербский язык накануне XIX века	94

8	Е. Остапчук (<i>Польша, Варшава</i>) Предисловие Феофилакта, архиепископа Болгарского, к Евангелию от Матфея и житие ев. Матфея (св. Софрония) в старопечатных кириллических богослужебных четвероевангелиях 97	
	Т. Пентковская (<i>Россия, Москва</i>) <i>Церковь и храм</i> в церковнославянских новозаветных переводах 100	
	П. Петрухин (<i>Россия, Москва</i>) Об одной особенности орфографии берестяных грамот ... 105	
	А. Плотникова (<i>Россия, Москва</i>) Церковнославянская традиция как способ исправления региональной антропонимической лексики у староверов Латгалии 108	
	Т. Попович (<i>Сербия, Белград</i>) Slavia Orthodoxa и литература нового времени (XIX–XXI вв.) 113	
	Ф. Ромоли (<i>Италия, Пиза</i>), М. К. Ферро (<i>Италия, Кьети-Пескара</i>) Именования и атрибуты Богородицы. К созданию многоязычного лексикона религиозных и философско-богословских слов 120	
	Е. Рыбникова (<i>Россия, Кемерово</i>) Корреляция значений «соборность» и «совместность» в древнерусском языке (на материале книжных памятников XI–XIV вв.) 124	
	Н. Солонская (<i>Украина, Киев</i>) Атрибуційні помітки в «руських книгах» з Галле, що зберігаються в бібліотеках Києва, як свідчення їхнього поширення та рецепції 129	

	В. С. Томеллері (<i>Италия, Мачерата</i>) Апостольский символ веры (<i>Symbolum Apostolorum</i>) в церковнославянском переводе Дм. Герасимова 131	
	Р. Фишер (<i>Австрия, Вена</i>) Патриарх Фотий, значение его деятельности для славянского православного культурного пространства 133	— 9
	А. Циммерлинг (<i>Россия, Москва</i>) Предикативы и дативно-предикативные предложения в старославянском и древнерусском языках 138	—
	Т. Челбаева (<i>Германия, Галле</i>) К предыстории первой грамматики русского языка Г. В. Лудольфа (« <i>Grammatika Russica</i> », Оксфорд, 1696) 145	
	О. Чумичева (<i>Россия, Москва</i>) Максим Грек об иконах: особенности присвоения идей в русской культуре 147	
	И. Шпадиер (<i>Сербия, Белград</i>) Старое о новом — речь средневековья и современная культура 151	
	М. Шульга (<i>Россия, Москва</i>) «Нерегулярности» в развитии русских флексивных форм 155	
	И. Юрьева (<i>Россия, Москва</i>) О грамматических ориентирах в ранней летописной традиции 159	

Кислова 2008 — Кислова Е. И. Проповеди Симона Тодорского 1741–1747. Развитие грамматической нормы // *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV)* T. 11, S. 76–84.

Менгель 2009a — Менгель С. А. У истоков русского литературного языка нового типа // *Русский язык и литература в XVIII веке: традиция и инновация. Сборник статей памяти Герты Хюттл-Фольгер*. Вена, 2009. С. 161–177.

Челбаева 2015 — Челбаева Т. „Русские книги“ из Галле в дискурсе формирования русского литературного языка нового типа: дис. канд. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2015.

Mengel 2009b — Mengel S. Russische Drucke aus Halle — „ein vergessenes Kapitel der Geschichte der slavischen Philologie“ // Dmitrij I. Tschizhevskij. *Impulse eines Philologen für eine komparative Geistesgeschichte*. Münster, 2009. T. 9. S. 21–30. (Slavia Varia Halensia).

Mengel 2017 — Mengel S. Il Piccolo Catechismo di A. H. Francke e le sue traduzioni in russo nel primo trentennio del XVIII secolo. // *Rivista storica italiana*, vol. CXXIX, N. 1, 2017, S. 206–226/114.

Источники

Арндт 1735 — Арндт Й. Чтири книги w истинномъ христїанствѣ. Галѣ, 1735.

Nachrichten 1734 — Папка с документами о печати «Четырёх книг о истинном христианстве». Архив фонда Франке (Archiv der Franckeschen Stiftungen, Signatur AFSt/W IX/III/40).

Oleg Siebert

Martin Luther University Halle-Wittenberg, Germany

oleg-siebert@web.de

The “Simple” Language of the “Russian” Translations by Simeon Todorsky (Halle 1729–1735): Strategies of Translation and Possibilities of Their Analysis by Using a Database

To describe the norm of language, which Todorsky applied in the “Russian books”, it is important to split the text into subcategories in terms of context and citing of Holy Writ. The created database, that contains text and metadata, simplifies the analysis and presentation of results.

Key words: “Russian books” from Halle, 18th Century, Simeon Todorsky, database

Андраш Золтан

Университет им. Л. Этвеша, Венгрия

zoltan.andras@btk.elte.hu

Венгерское сложное будущее в славянском контексте

В докладе приводятся дополнительные аргументы в пользу высказывавшегося уже в научной литературе предположения о контактном происхождении венгерского сложного будущего со вспомогательным глаголом *fog* ‘брать, взять’, калькирующего аналогичную конструкцию в украинском и некоторых других славянских языках и диалектах с континуантами праславянского **(j)eti* ‘взять’.

Ключевые слова: сложное будущее, венгерский язык, славянские языки, языковые контакты

Сложное будущее *fog* ‘брать, взять’ + *инфинитив* (напр. *tenni fog* ‘будет идти’) в памятниках венгерского языка отмечается со 2-й половины XIV в. Подобной конструкции в других финно-угорских языках нет [Лыткин и др. 1974: 310], следовательно, она возникла во время самостоятельной истории венгерского языка, после разделения финно-угорской общности и до указанного времени ее фиксации в письменных памятниках. В венгерской лингвистике нет сколько-нибудь убедительного объяснения происхождения данной конструкции [Hegedűs 2016]; объяснения требовала бы, прежде всего, первоначальная семантика у вспомогательного глагола *fog* (‘брать, взять’), что с типологической точки зрения является необычным [Heine–Kuteva 2003: 553].

Интересную параллель к венгерскому сложному будущему дает язык русских цыган, в котором сложное будущее образуется при помощи вспомогательных глаголов: 1) *авэла* ‘приходить’ (< русск. *буду идти*) и 2) *лэла* ‘брать, взять’ (< ст.-русс. *иму идти*), причем в протоцыганском форм будущего времени тоже не было, значит, употребление служебного глагола со значением ‘брать, взять’ здесь явно контактного происхождения [Кожанов 2016].

Мысль о славянском происхождении венгерского аналитического будущего была высказана впервые Х. Андерсеном. Рассматривая восточнославянский материал, он приходит к выводу о том, что при выборе вспомогательного глагола будущего времени одни восточнославянские диалекты предпочитали фазовые глаголы со значением ‘начать’ (*начати*, *почати*, *въчати*), другие глагол со значением ‘взять’ (*яти*), который стал вспомогательным глаголом будущего времени, получив также фазовое значение ‘начать’. Поскольку в конце IX в. венгры поселились в Паннонии на территории, заселенной до этого славянами, прямо напрашивается предположение, что совпадение между венгерским и

украинским языками в использовании глагола с исконной семантикой ‘брать, взять’ при образовании будущего времени не может быть случайным, а в венгерском данная структура, скорее всего, была скалькирована со славянского, а так как Андерсен не привлекает материал других славянских языков, по-видимому, — с восточнославянского [Andersen 2006: 33–34].

Гипотеза Х. Андерсена о контактном характере венгерского сложного будущего, несмотря на скепсис некоторых исследователей [Danylenko 2011: 154; Кожанов 2016: 258], заслуживает, на наш взгляд, серьезного внимания, хотя она требует некоторых уточнений и дополнений. Так, северновеликорусские диалектные формы сложного будущего типа *иму дѣлатъ* ‘буду делать’, *имѣм косить* ‘будем косить’, идентичные по своему происхождению с формами украинского стандартного будущего времени типа *itímu* ‘буду идти’ < *itíi* йму, *itímеш* ‘будешь идти’ < *itíi* ймеш и т. д., в настоящее время встречаются, правда, в отдаленных от украинской языковой территории Вологодской, Костромской и Ярославской областях [Дурново 1924: 336], но раньше они употреблялись повсеместно на всем восточнославянском просторе. Глагол *яти* ‘взять’ как вспомогательный глагол будущего времени засвидетельствован на протяжении XIII–XV вв. в грамотах из Киева, Смоленска, с Волыни, из Новгорода, Москвы, Литвы, Можайска и Пскова [Срезневский 3: 1670–1671; Зализняк 2004: 606]. Стоит подчеркнуть, что все примеры у Срезневского взяты из грамот, глагол *яти* ‘взять’ в этой функции ни разу не засвидетельствован в церковнославянских текстах.

Х. Андерсен говорит о глаголе *яти* ‘взять’ в функции вспомогательного глагола сложного будущего как о явлении специфически восточнославянском. При такой трактовке предположение о калькировании данной конструкции венгерским языком оказывается довольно зыбким, так как из огромной массы ранних славян-

ских заимствований венгерского языка ни об одном не доказано, что оно могло быть заимствовано только из восточнославянского [Хелимский 1988: 197–198]; калькирование грамматической структуры указывает на интенсивные языковые контакты, и ожидалось бы со стороны славянских диалектов, откуда пришла основная масса заимствований, т. е. из языка паннонских славян. Наличие данной структуры на основании ее существования в одном восточнославянском предположить, конечно, можно, но довольно рискованно. При этом уже Е. Кржижкова указала на наличие этой конструкции в средневековой сербской и болгарской письменности: в ряде сербских грамот XIII–XIV вв. и одной болгарской царской грамоте XIV в. Континанты прасл. **(j)eti* в сербскохорватском ареале засвидетельствованы с XIII в. также в значении ‘начать’ [Křížková 1960: 127; ср. SlPrasl 6: 100], в этом фазовом значении (но вне функции вспомогательного глагола будущего времени) они встречаются и в словенском, старочешском, старопольском языках и в украинских диалектах [ЭССЯ 6: 71].

Если учесть, что сложное будущее время типа **(j)eti* + *инфинитив* раньше было распространено не только в восточнославянском, но и южнославянском ареале, то наличие данной конструкции также в языке славян Паннонии становится очень вероятным. В славянском **(j)eti* стало вспомогательным глаголом будущего времени через стадию глагола с фазовым значением ‘начать’; венгерский же язык перескочил эту стадию в результате буквального перевода первоначального значения славянского **(j)eti* ‘взять’ венгерским глаголом *fog* ‘брать, взять’ при калькировании данной конструкции.

Литература

Дурново 1924 — Дурново Н. Очерк истории русского языка. М.; Л.: Государственное издательство, 1924.

Зализняк 2004 — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. Изд. 2-е. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Кожанов 2016 — Кожанов К. А. Аналитическое будущее время в языке русских цыган как калька с восточнославянских языков // *Slověne* = Словѣне. Т. 5, № 1. М., 2016. С. 249–262.

Лыткин и др. 1974 — Лыткин В. И., Майтинская К. Е., Редки К. (ред.). Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М.: Наука, 1974.

Срезневский I–III — Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. I–III. СПб.: Типография имп. Академии наук, 1893–1903.

Хелимский 1988 — Хелимский Е. А. Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции и реконструкции славянского языка Паннонии // Славянское языкознание: X Международный съезд славистов, София, сентябрь 1988 г., Доклады советской делегации. Москва: Наука, 1988. С. 347–368.

ЭССЯ — Трубаев О. Н. (ред.) Этимологический словарь славянских языков: Общеславянский лексический фонд I. Москва: Наука, 1974.

Andersen 2006 — Andersen H. Slavic Periphrastic Futures: Divergence and Convergence // Eksell K. — Vinther T. (Eds). Change in Verbal Systems: Issues in Explanation. Bern: Peter Lang, 2006. P. 9–45.

Danylenko 2011 — Danylenko A. Is There Any Inflectional Future in East Slavic? A Case of Ukrainian against Romance Reopened // Nomachi M. (Ed.), Grammaticalization in Slavic Languages: From Areal and Typological Perspectives. Sapporo: Slavic Research Center, 2011. P. 147–177.

Hegedűs 2016 — Hegedűs A. A *fog* segédigéről // Magyar Nyelv. Vol. 112, Budapest, 2016. P. 451–457.

Heine & Kuteva 2003 — Heine B. and Kuteva T. On contact-induced grammaticalization // Studies in Language. Vol. 27. No. 3. Amsterdam, 2003. P. 529–572.

Křížková 1960 — Křížková H. Vývoj opisného futura v jazyčích slovanských, zvláště v ruštině. Praha: SPN, 1960. (Acta Universitatis Palackianae Olomucensis. Facultas philosophica. Část 4, Philologica; Sv. 2).

SlPrast — Sławski F. (red.). Słownik prasłowiański. T. 1. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk: Ossolineum, 1974.

András Zoltán

Eötvös Loránd University, Hungary
zoltan.andras@btk.elte.hu

Hungarian Periphrastic Future in Slavic Context

The paper provides additional arguments in favor of the assumption cropped up in the scientific literature that the Hungarian periphrastic future with the auxiliary verb *fog* 'take' is of contact origin and was calqued of a similar construction in the Ukrainian and some other Slavic languages and dialects with verbs continuing Common Slavic **(j)eti* 'take'.

Key words: *periphrastic future, Hungarian language, Slavic languages, language contact*

Виктория Легких

Венский университет, Австрия
vlegkikh@gmx.de

Русская княжеская служба как отдельная категория

Княжеская служба никогда не отмечалась в общей минее и не обозначалась отдельным разрядом, однако обилие канонизированных русских князей и последовательное подчеркивание их княжеского титула позволяют предположить определенные негласные правила

при составлении службы святым князьям. В данном докладе я попробую выделить и проанализировать эти правила, позволяющие выделить княжескую службу в отдельную неофициальную категорию.

Ключевые слова: *гимнография, литургика, русские святые князья, текстология*

Святые князья всегда играли важную роль в сознании древнерусского человека, так как именно они всегда являлись защитниками и покровителями Древней Руси. Неслучайно свт. Николай Мирликийский — также признанный покровитель Руси — в одном из своих русских чудес является вместе с первыми русскими святыми князьями Борисом и Глебом. Знаменательно также и то, что русские святые князья были первыми официально канонизированными национальными русскими святыми.

Святые князья истоково почитались на Руси, и если до XVI в. были канонизированы только свв. Борис и Глеб, св. Владимир и св. Ольга, то в XVI–XVIII вв. был канонизирован целый сонм святых князей-мучеников, князей-защитников, благоверных князей и т. д. Канонизация новых святых требовала составления житий и служб, однако если по русской княжеской агиографии существуют обобщающие работы [Серебрянский 1915], то фундаментальных работ, посвященных княжеской гимнографии пока нет, хотя есть отдельные работы о святых князьях, которые затрагивают и гимнографию [Абрамович 1910, Милютенко 2008] или которые посвящены гимнографии отдельных князей [напр., Антонова 1997, Серегина 1994, Темчин 2012 и т. д.]

Князья канонизировались в соответствии со своим духовным подвигом. Разряды князей исключительно важны для составления княжеской службы: именно в них просматривается первоначальная модель: князья-страстотерпы прославлялись по мученическому чину, князья-воины по воинскому, князья-монахи и равноапостоль-